

Власть Императора.

Глава 2401 - Жалкая собака.

И Му Шаочэнь, и Небесная Гадюка испугались Ли Ци Ё и быстро отступили назад.

Небесная Гадюка была кем-то, кто раньше сражался против Истинного Императора, но это не мешало ему бояться Ли Ци Ё. Он осознавал огромное несоответствие между ними - то, что не могло быть сокращено с помощью законов о сокровищах и заслугах.

Шаочэнь побледнел. С тех пор как он прибыл в Мириад, он получил все, что когда-либо хотел, и выиграл каждую битву. Все предки и системы выказывали ему уважение.

Увы, сейчас он убежал, как бездомная собака, вдобавок к тому, что был напуган до смерти. Он никогда раньше не оказывался в таком плохом положении, даже в Империи.

Хотя он связался с кем-то выше своего положения в Империи, его братья и предки все еще защищали его, позволяя ему невредимым сбежать в Мириады.

Это было уже не так. На этот раз он был по-настоящему напуган, оставшись в этом жалком беспорядке. Он был на грани безумия, никто в Мириаде не осмелился бы защитить его, и у них не было силы остановить кого-то вроде Ли Ци Ё.

Единственным, на кого он мог сейчас положиться, была Небесная Гадюка. К сожалению, этот парень тоже проиграл Ли Ци Ё.

“Ли Ци Ё...” - Его ноги дрожали. Он больше не обладал прежней надменностью и бесстрашием после того, как наконец выучил слово “страх”.

«Зачем так скоро уходить?» - Ли Ци Ё улыбнулся им.

Его тон мог сбить с толку тех, кто не знал об этой ситуации. Они могли подумать, что он разговаривает с друзьями, желая, чтобы они задержались подольше.

Несмотря на огромные таланты Шаочэнь, он все еще был просто избалованным юношей, которому еще предстояло пройти через трудные испытания. Из-за этого его сердце дао могло рухнуть в любой момент.

У него больше не хватало смелости противостоять Ли Ци Ё и он мгновенно спрятался за Гадюкой.

Гадюка знал о его ограничениях, но у него не было другого выбора, кроме как встретиться с Ли Ци Ё лицом к лицу. Он был похож на курицу, защищающую своего птенца. Он глубоко вздохнул и сжал кулак - “Достопочтенный Старший, мы были невежественны и глупы, что обидели вас. Человек вашего статуса, безусловно, доброжелателен, пожалуйста, покажите мел...” [1]

«Неверно.» - Ли Ци Ё покачал головой - “Я все еще очень молод, просто красивый и горячий юноша. Таким образом, я от природы высокомерен и мелок, доброжелательности и милосердия нигде не найти. Если кто-то решит выступить против меня, я уничтожу его.”

Небесная Гадюка немного помолчал, прежде чем стиснуть зубы и ответить - “Молодой Благородный Ли, ты сейчас величайший гений. Вы, конечно, знаете, что убийство нас ничего не изменит. Могу я спросить, что мы должны сделать, чтобы вы пощадили нас? Пожалуйста,

изложите свои требования.”

Просить милостыню было бесполезно, поэтому Небесная Гадюка мог полагаться только на переговоры, используя преимущества, чтобы убедить парня.

В конце концов, жизнь Му Шаочэнь был очень ценным. До тех пор, пока это было в пределах приемлемого предела, Му все равно согласился бы на необоснованную просьбу Ли Ци Ё.

“Верно, просто скажи, что ты хочешь”, - тут же добавил Му Шаочэнь - “Наш клан может удовлетворить любые твои требования. Сокровища? Тренировочные свитки? Бессмертные артефакты? У нас все будет, если ты прекратишь эту вражду.”

Шаочэнь жаждал купить свою собственную жизнь, боясь, что Ли Ци Ё действительно убьет его по-настоящему. Таким образом, он начал высоко, убежденный, что настоящие сокровища могут соблазнить Ли Ци Ё. Он был готов расстаться с любым сокровищем, чтобы остаться в живых.

«Весьма заманчиво.» - Ли Ци Ё улыбнулся и потер подбородок - “Итак, ваш клан даст мне все, что я захочу.”

Толпа также проявила к этому полный интерес, потому что им было любопытно. Как высоко поднялся бы этот Клан Му, чтобы спасти Му Шаочэнь?

«Совершенно верно.» - Му Шаочэнь кивнул так быстро, как курица, поедающая зерно - “Просто скажи слова. Наш клан может справиться с чем угодно.”

Ли Ци Ё ухмыльнулся в ответ - “Я не прошу многого. Меня не интересуют тренировочные свитки и сокровища, только твоя жизнь. Твой клан откажется от этого?”

«...» - Шаочэнь был потрясен. Он думал, что все идет довольно хорошо, но, похоже, Ли Ци Ё не собирался щадить его.

Он побежал назад за Небесной Гадюкой, чувствуя себя беспомощным и переполненным яростью.

«Молодой Благородный Ли, может быть, тебе стоит передумать? Му богат; все предки там Вечны. Старший из Молодых Благородных также является несравненным Истинным Императором. Мы действительно можем удовлетворить ваши требования.» - Небесная Гадюка не сдавался и решил выложиться по полной.

Люди глубоко вздохнули - все их предки были Вечными? Старший брат Му Шаочэнь был Настоящим Императором?

«Это угроза?» - Улыбка Ли Ци Ё стала еще более злобшей.

«Конечно, нет, Молодой Благородный. Но что плохого в том, чтобы иметь больше друзей? Старший Молодой Благородный - высший, он определенно станет прародителем в будущем. Это может быть очень полезно.»

«Это в будущем.» - Ли Ци Ё взмахнул рукавом - “Плюс, ну и что с того, что теперь он один из них? В истории Трех Бессмертных нет недостатка в них, так почему же мне должно быть наплевать на него?”

Никто в толпе не критиковал это замечание. Ли Ци Ё заслужил свое право быть напыщенным, не звуча при этом напористо и неестественно. У него была способность бросить вызов прародителю. Настоящий Император был довольно тривиален по сравнению с ним.

Гадюка не мог ответить, так как Ли Ци Ё слишком ясно дал это понять. Только прародители могли говорить на том же уровне, что и он. Истинные Императоры и все, что ниже, не могли вести с ним переговоры.

Хотя он не был Вечным, он все еще был влиятельным экспертом в Империале. Увы, Ли Ци Ё смотрел на него как на муравья.

Парень застыл и впал в отчаяние, зная, что смерть стучится в его дверь.

«Я не буду усложнять тебе задачу, поскольку твоя жизнь для меня не имеет значения. Уходи сейчас, и я пощажу тебя» - Ли Ци Ё посмотрел на него и сказал.

Услышав это, он оглянулся на Му Шаочэнь.

Этот взгляд испугал юношу. Он тут же потянул гадюку за рукав и крикнул - «Старейшина Ван, ты не можешь оставить меня! Ты обещал моему отцу хорошо заботиться обо мне!»

Властный Шаочэнь ничем не отличался от испуганного мальчишки. Не было никого, на кого он мог бы положиться, кроме гадюки.

Все взгляды были прикованы к Небесной Гадюке, ожидая его решения. Конечно, никто не стал бы смеяться над ним за то, что он ушел. Свирепый был просто слишком силен, так что уступить было совсем не стыдно. Любой другой сделал бы то же самое.

«Благодарю вас за вашу добрую волю, молодой благородный.» Гадюка глубоко вздохнул и медленно произнес - «Каждый должен нести свою ответственность. Я согласился позаботиться о молодом лорде, так что, если ты хочешь его жизни, тебе придется сначала убить меня.»

Независимо от того, был ли он плохим человеком или нет, гадюка все еще был великим персонажем, который может оставаться верным своим обещаниям. Это было решение мастера.

1. Он использует вежливый термин, обращаясь здесь к пожилому человеку, но я не могу вписать его в английский язык. Дедушка? Это было бы так странно. Старейшина? Также неуместно, потому что он обычно используется в качестве заголовка/должности. Он мог бы предположить, что Ли Ци Ё - старший мастер, вот почему он использует эту отсылку вместе со Старшим. Но опять же, помните, что в китайском языке люди используют роли и статус, чтобы выразить уважение и подчинение, особенно во время попрошайничества. Это не обязательно должно быть буквально. Главная проблема заключается в том, что это можно интерпретировать по-разному, но в английском языке нет слова, которое имело бы такой же эффект. Любая замена будет неприятной.